

Итоги конкурса рассказов, посвящённого 95-летию ЧЭМК и 95-летию газеты «Электросплав»

Вот и завершился литературный конкурс на общую тему «ЧЭМК в разных измерениях». Челябинский электрометаллургический комбинат – это промышленное предприятие, которое состоит не только из скопления металлических конструкций, бетонных строений, электропечей и аппаратуры. Прежде всего комбинат – это люди, трудовой коллектив, контролирующий технологический процесс и создающий продукцию. Это многогранный мир со своими традициями и историей, в котором каждый работник проходит важную часть своего жизненного пути.

Мы рискнули предположить, что на нашем комбинате среди множества талантливых людей вполне могут работать такие, кто имеет и литературный талант, до сих пор скрытый от коллег, и всё, что нужно для его открытия, – для них решено было организовать вот такой конкурс. И мы не прогадали! На почту редакции пришли по-настоящему интересные работы, написанные литературно одаренными людьми. В каждом рассказе

представлен уникальный мир и авторское видение различных проблем. Конкурсантами был использован широкий спектр тем и жанров, что говорит об их начитанности и вовлеченности в мир литературы.

Всего в конкурсе приняли участие семь человек: Евгений Любченко (электродчик плавильного цеха № 8), Анна Кассем (специалист по цифровым коммуникациям пресс-службы), Петр Новожилов (начальник технического отдела ПКУ), Константин Чванов (фрезеровщик РМЦ), Елизавета Одинаева (заместитель начальника отдела экологического надзора), Андрей Иванов (электромонтер цеха КИПиА) и Файхуна Сафарова (машинист крана плавильного цеха № 8). В этом номере мы разместили все конкурсные работы, и теперь вы можете составить собственное мнение о таланте коллег.

Но конкурс есть конкурс, и сначала эти работы оценила конкурсная комиссия, в которую вошли семь представителей различных служб комбината. Каждый член комиссии оценивал

рассказы по 10-балльной шкале, имея право поставить одну и ту же оценку не более одного раза. Таким образом, от каждого судьи редакция получила четкий приоритет в расставлении оценок: семь рассказов – семь разных оценок, что облегчило итоговый подсчет баллов.

Для объективности работы предоставлялись членам конкурсной комиссии без указания авторства, то есть судьи не знали, кто написал тот или иной рассказ. Только редактор газеты, который изначально и получал от участников тексты, видел, какие перипетии переживает та или иная конкурсная работа после сдачи очередного оценочного листа. Вот где кипели страсти, всё как на больших соревнованиях: взлеты и падения, перестановки в сводной таблице! Отметим, что КАЖДАЯ работа получила от того или иного судьи высокую оценку. Победителями и призерами стали те работы, высокие оценки за которые были выставлены большинством судей.

Мы рады, что нашли новых талантливых авторов. Думаем, что все они могут в даль-

нейшем сотрудничать с газетой в качестве рабкоров (рабочих корреспондентов) – писать материалы о событиях из жизни своих подразделений.

Призовые места в конкурсе распределились следующим образом:

1-е место – «Хромовое копытце»

2-е место – «Совесть»

3-е место – «Сказание о ледовой забаве, что кёрлинг зовётся, да о дружине, что славу первую там обрела».

Поздравляем!

Для того чтобы грамотно указать жанр каждой работы, редакция газеты обратилась к самому известному издателю Челябинска Владлену Феркелю. Владлен Борисович прочитал все рассказы и определил их жанровую принадлежность. Название жанра приведено в рубрике перед каждой работой. Мэтр издательского дела высоко оценил литературный талант работников ЧЭМК, сказав: «Интересно и разнообразно. Молодцы авторы!»

СКАЗ

Хромовое копытце

Анна Кассем

У нас на ЧЭМК много кто работал. Кого только судьба не заносила. Но был один старик, Михалыч. Он в цехе феррохром плавил. И не в основных плавильщиках числился, а так, на подхвате – шихту подсыпать, шлак отгрести или ещё что. Непыльная работа, но Михалыч на ней тридцать лет просидел. И никто не знал, что он умеет то, чего другие не умеют.

А умел он козлика вызывать.

Не простого, конечно. Помните Серебряное копытце из Бажовских сказов? Только у Бажова оно камешки сыпало, хризолиты да халцедоны, а у нас на комбинате другим богатством делилось.

Я эту историю от самого Михалыча слышал, когда ещё зелёным практикантом в цех пришёл.

Сидели мы как-то в бытовке после смены, чай пили из закопчённых кружек. Я пожаловался, что плавка что-то не идёт, хрома в сплаве не хватает, хотя шихту загружаем по всем нормам.

Михалыч усмехнулся в усы, отхлебнул чаю и говорит:

– Это ты, парень, не туда смотришь. Хром – он не в шихте, он в руде. А руда – она живая. Её попросить надо.

– Кого просить?.. – не понял я.

– А вот кого, – Михалыч оглянулся, будто проверял, нет ли лишних ушей, и понизил голос. – Слышал про козлика с серебряным копытцем?

– Сказки читал, – говорю. – Только у Бажова он камни драгоценные сыпал.

– Э... – Михалыч махнул рукой. – Бажов – он писатель, ему для красоты надо. А на самом деле копытце не камни сыпет, а руду. Самую лучшую. Хромовую, марганцевую, какую попросишь. Только увидеть его надо. И не спугнуть.

Я, конечно, не поверил. Мало ли что старики на пенсии рассказывают. Но Михалыч на меня так посмотрел, что я решил: ладно, послушаю.

– Я, – говорит, – сам его первый раз в сорок третьем увидел. Война была. Руды не хватало, хрома – вообще кот наплакал. А без хрома какая нержавейка? Для госпиталей, для химической промышленности, для оборудования – всё из нее делали. Без феррохрома – как без рук.

Сию я как-то в ночную смену, а дело было под утро, часа в четыре. Одна плавка уже прошла, другая только готовится. В цехе гул стоит, электроды жужжат, а людей рядом нет – все разошлись кто куда. Кто в бытовке конца смены ждёт, кто на свежий воздух вышел покурить. А я остался у печи, шихту подгрёб и сижу.

Вдруг слышу – цок-цок-цок. Будто кто-то копытцем по бетонному полу стучит. Я обернулся – а у дальней печи козлик стоит. Небольшой, ростом с собаку, шёрстка серая, как рудная пыль, а на правой передней ноге копытце блестит, серебром отлиывает.

Я замер. Козлик на меня посмотрел, головой тряхнул и как ударит копытцем об пол! Искры во все стороны, и там, где ударил, – горка руды. Не простой, а хромовой, самой богатой, какую я в жизни видел. Сохранение хрома – под восемьдесят процентов, если не больше.

Козлик развернулся и – цок-цок-цок – в стену ушёл. А стена для него – будто воздух была.

Я ту горку – в печь. Плавка пошла как по маслу. Феррохром получился – первый сорт. Начальник цеха удивился: откуда, говорит, такая руда взялась? Пришлось отмолчаться.

С тех пор заметил: если в цехе трудно, если руда плохая или плавка не идёт, надо в ночную смену остаться, тихо сидеть и ждать. Козлик приходит не ко всем. Он приходит к тем, кто не для себя старается.

– А ты для себя не старался? – спросил я.

Михалыч вздохнул, покрутил в руках пустую кружку.

– Было дело, – говорит. – Один раз. Хотел я себе на старость под-

копять. Думаю, ударит козлик копытцем, я руду соберу, сдам сверх плана, а мне премию выпишут. Или благодарности в личное дело. Или хоть отгулы дадут.

Сию ночью, жду. Пришёл. Ударил копытцем – а вместо руды песок посыпался. Обыкновенный речной

песок. Красивый, жёлтенький, прямо загляденье – хоть в детскую песочницу насыпай. Только мне-то хром нужен, а не это вот!

Я обиделся, кричу: ты чего, мол, обманываешь? А козлик на меня посмотрел, головой покачал и говорит человеческим го-

лосом, только тихо так, будто сквозь шихту:

– Я, – говорит, – для дела даю. А для корысти – не положено.

И ушёл. И полгода после этого не появлялся.

Я уж думал, всё, не простил.

А потом понял: сам виноват. Не для себя надо, для людей.

– И что, – спрашиваю, – потом приходил?

– Приходил, – Михалыч улыбнулся. – Ещё как приходил. И перед самой пенсией пришёл. Ударил копытцем в последний раз – и такая руда посыпалась, какой я в жизни не видел. Чистый хром, почти без примесей. Я её в печь загрузил, плавка пошла – красота! А козлик на меня посмотрел, кивнул и пропал. Навсегда.

– А куда пропал?

– А туда, откуда пришёл. В руду. Он ведь не просто так, он из неё и состоит. Руда – она живая, парень. Помни это.

Михалыч допил чай, поднялся кряхтя.

– Ты это, – говорит на прощание. – Если в ночную смену цокот услышишь – не пугайся. Это он. Копытце серебряное. Ты не для себя проси, для дела. И всё будет.

Я не поверил тогда. Мало ли что старики рассказывают.

А через неделю случился у нас аврал. Руда пришла плохая, бедная, плавка не шла, начальство ругалось. А я как раз остался в ночную смену, плавку доводил. Напарник мой, Саня, отлучился на пять минут – то ли в туалет, то ли покурить. Я один у пульта остался, на приборы смотрю, считаю минуты до конца смены.

И вдруг слышу – цок-цок-цок.

По бетонному полу, ровно так, как Михалыч рассказывал.

Я обернулся...

Ну, вы догадались. Руда у нас после той ночи появилась. Хорошая. А я теперь в ночные смены люблю работать. Не для себя. Для дела.

Совесть

Евгений Любченко

Стоял пасмурный промозглый вечер. Небо затянуло плотными, густыми облаками. Лучи солнца уже готовы были пробиться, но какая-то неведомая пелена словно нарочно преграждала им путь. Несмотря на это, в воздухе таилась уже загадка: постепенно оттаявшая земля и прошлогодние листья как бы нашептывали: «Смотрите! Смотрите! Скоро произойдёт что-то необыкновенное, что-то захватывающее. Немного терпения – и вы увидите, как мир преобразится». Природа пробуждалась после зимней спячки – наступала пора весны.

Лаборатория крупного ферросплавного завода встретила лаборанта Андрея привычным гулом вентиляции и резким запахом реактивов. Он только что вернулся со склада готовой продукции – ответственный и принципиальный Андрей сейчас очень устал.

Вошла Анна Сергеевна, начальник лаборатории, с подносом, полным новых проб. Увидев его состояние, она озабоченно нахмурилась:

– Андрей, ты как? Выглядишь уставшим.

Он вымученно улыбнулся:

– Да нормально, Анна Сергеевна. Просто... сегодня много анализов. И вчера не выспался.

– Опять допоздна засиделся? Я же говорила – распределяй нагрузку. Давай помогу с этими пробами, пока ты отдохнёшь минут пять.

Андрей тяжело вздохнул. Предложение было заманчивым, но груз ответственности не позволял расслабиться.

– Спасибо, но... тут сроки горят. Партия на экспорт, боюсь, что мы можем с вами запутаться.

– Ну, смотри сам. Время уже позднее, я буду собираться домой.

– Хорошо. Ещё немного поработаю и пойду тоже, – ответил Андрей.

После работы, на проходной, когда уже стемнело и зажглись фонари, Андрея окликнули:

– Андрей Петрович?

Андрей обернулся и увидел человека среднего роста – с дружелюбной улыбкой и в дорогом пальто.

– Да, слушаю.

– Можно вас на минуточку? Вы лаборант, верно?

Андрей насторожился:

– Да... А вы кто?

– Ну, скажем, я представляю интересы одного весьма уважаемого человека. И у меня к вам деловое предложение.

Они отошли в сторонку. Незнакомец говорил вкрадчиво, но уверенно. Речь шла о завтрашней экспортной партии ферросплавов. Андрей не сразу понял и переспросил:

– Вы хотите, чтобы я подделал результаты анализов?

– Ну зачем так резко? – улыбнулся незнакомец. – Просто... чуть-чуть улучшить показатели. Товар и так хороший. Просто мы немножечко подкорректируем несколько цифр.

Андрей нервно сжал лямку сумки, чувствуя, как внутри всё холодеет.

– Если это вскроется – меня уволят как минимум, а то и...

– Ничего не вскроется. Всё будет хорошо. К тому же... – незнакомец понизил голос, – вы же недавно взяли ипотеку?

Андрей вздрогнул.

– Да, откуда вы знаете?

– Поверьте, мы многое знаем. И не только о вас.

Сердце колотилось, но Андрей выдавил:

– Нет. Я не стану этого делать.

– А, понимаю... Принципы, да? Которые никому не нужны? – лицо собеседника на миг ожесточилось. – Подумайте хорошенько. С нами многие работают – а без нас, как говорится, можно и пропасть.

Андрей посмотрел на собеседника, по спине пробежал ледяной холодок, а колени предательски задрожали.

– Хорошо, я подумаю, – выдавил Андрей и быстро зашагал прочь, чувствуя, как прожигающий взгляд незнакомца его провожает.

Дома Андрей не находил места, тревожное чувство не отпускало: «Как же быть? Отказаться

– значит навлечь на себя опасность. Соглашаться – добровольно шагнуть в капкан ...»

Измученный тревожными мыслями, Андрей не заметил, как уснул.

Внезапно по обе стороны от него возникли две фигуры. Одна – в ослепительно-белом, излучающем мягкий свет. Другая – в чёрном, с хитрой издевательской ухмылкой.

– Кто вы такие? – испуганно спросил Андрей.

– Мы – твои мысли, – произнесли оба образа.

– Я, например, – твой Ангел-хранитель, – произнёс первый и улыбнулся. – Я здесь, чтобы напомнить тебе о том, что по-настоящему важно.

– А я – твой дьявол-искуситель, – весело отозвался второй. – И я поведу тебя в далёкую страну желаний и грёз!

Дьявол тут же подошёл ближе и заговорил сладко:

– Андрей, если ты сделаешь то, о чём тебя просят, сможешь заработать огромные деньги. Представь: песчаный берег, лёгкий бриз, только ты и море!

Андрей, поддавшись сладким речам, уже начал мечтательно улыбаться и представлять себя в шезлонге с коктейлем в руках, как вдруг услышал голос.

– Андрей! Опомнись! – строго смотрел на него Ангел. – Как ты будешь глядеть в глаза, коллегам, Анне Сергеевне?

– А почему он, собственно, должен глядеть кому-то в глаза? – огрызнулся Дьявол, – другие вон лопатой деньги гребут, а ему нельзя, да? – Дьявол обнял Андрея и посмотрел ему в глаза. – Маленькая поправка – и ты миллионер! Андрюшенька, соглашайся! Не надо будет ночами сидеть за этими скляночками и колбочками.

– А потом? – Ангел пристально посмотрел на Дьявола, заставив того замереть. – Что потом? Он будет жить в страхе? Ложь, которую он наденет на себя, обязательно вскроется.

– Андрей, – Ангел, не сводя глаз, смотрел прожигающим взглядом, – ведь ты всегда был честным человеком? Ты выбрал эту профессию для того, чтобы приносить пользу людям! Помнишь, как ты гордился, когда впервые провёл анализ без ошибок? Это было честно, и это было прекрасно...

Дьявол раздражённо топнул ногой:

– Ну и что с того? Ну и «честно»! Ну и «прекрасно»! И что с этого толку? На одно твоё «честно» машину не купишь, а на «прекрасно» в круиз не уплывёшь!

– От себя не убежишь! – уже почти прокричал ангел. – Радость от честного труда – чувство, данное нам свыше. Оно сильнее и важнее любых денег! Доверие семьи, уважение коллег – вот истинные цели нашей жизни!

Андрей решительно ответил: «Всё, хватит. Оставьте меня!»

Видения растворились так же внезапно, как и появились. Андрей открыл глаза, возвращаясь из мира грёз в реальность.

– Какой странный сон. Но в нём был знак. Теперь я знаю, что нужно делать!

Андрей встал, сделал важный звонок и начал собираться к завтрашней утренней встрече с незнакомцем, чувствуя, как внутри крепнет решимость.

Пасмурное дыхание утра коснулось земли, и мир замер в ожидании первых лучей солнца – в это время Андрей уже нервно расхаживал у проходной. Ровно в семь появился незнакомец. Андрей нервно улыбнулся, увидев его и чувствуя, как возрастает напряжение.

– Здравствуйте! – произнёс Андрей.

– Здравствуйте, Андрей Петрович. Ну что, подумали? – без лишних церемоний спросил незнакомец.

– Да... Я согласен. Но только если всё будет, как вы сказали? Никаких подвохов?

Незнакомец довольно кивнул и протянул руку со словами:

– Не переживай, – перейдя уже на «ты», – всё будет «very good».

Андрей пожал руку, чувствуя, как противно его кожа покрывается мурашками.

– А деньги? – уточнил Андрей.

– Сейчас 10 процентов. Остальное сразу после сделки. Партия уйдёт за рубеж – и через три дня получишь всю сумму.

– И никто не узнает?

– Абсолютно, – глухо произнёс незнакомец. Он вытащил блокнот и быстро набросал цифры. – Вот здесь ключевые параметры, которые необходимо изменить в сертификате. Запомни их – и немедленно листок уничтожь. А вот и обещанные десять процентов.

Андрей взял листок и деньги, посмотрел на незнакомца и твёрдым голосом сказал:

– Хорошо. Я сделаю это.

В то же утро, около девяти часов, в комнате службы безопасности собрались участники оперативного совещания. В небольшом, строго обставленном помещении находились: заместитель генерального директора по безопасности и режиму, начальник охраны, начальник отдела экономической безопасности, представитель отдела технического контроля (ОТК) и сотрудник ФСБ – майор в штатском.

– Мы фиксируем рост активности, – начал говорить заместитель генерального директора. – По имеющейся информации, в ближайшее время преступная группировка планирует организовать подделку документов. Прошу вас,

представитель ОТК, прокомментируйте ситуацию.

– Да, действительно, мы наблюдаем чёткую схему мошенничества, – ответил начальник ОТК. – Сначала злоумышленники

меняли маркировку на таре – это позволяло сбывать бракованную продукцию. Теперь перешли на подлог сертификатов. Завышают данные полученных анализов. Результат тот же, но масштаб иной: покупатель, рассчитывая на высший сорт, получает брак, а сумма ущерба по одной партии доходит до миллиона рублей.

– Спасибо, – отозвался заместитель генерального директора. – Товарищ майор, вам слово.

– Подтверждаем информацию, – твёрдо кивнул майор. – Речь идёт о банде мошенников, имеющей связи с границей. Они не просто ищут наживу – уже начали вербовать ваших сотрудников. Мы подготовили ловушку – задержание с поличным. Ключевой момент – передача денег во время предстоящей сделки. Именно тогда мы их и накроем.

– Что должны делать мы? – напряжённо спросил начальник охраны.

– Ничего, – майор слегка улыбнулся. – Никакой активности. Ждём, пока они сами к нам приплывут. Передача денег – наш шанс. И мы не имеем права его упустить.

Прошло несколько дней. Андрей сделал всё, как просил незнакомец, и теперь в назначенный срок в условленном месте должна была состояться с ним встреча.

– Молодец, Андрей, – произнёс незнакомец при встрече. – Товар ушёл, деньги на счету. Вот, полностью вся сумма, которую мы тебе обещали. Получай.

Андрей взял деньги и сказал:

– Я рад, что всё получилось.

– А мы-то как рады! Теперь слушай, что ты сделаешь в следующий раз...

В этот момент отовсюду раздались крики: «Всем стоять!» Из темноты выбежали люди в форме. Незнакомца скрутили и повалили лицом на асфальт. Андрей же остался стоять на месте, и никто его не тронул.

Главный начальник службы безопасности подошёл к нему и крепко пожал руку:

– Спасибо, Андрей! Молодец, что вовремя сообщил.

– Мы без тебя его не взяли бы, – добавил майор.

Андрей выдохнул, чувствуя, как с плеч свалился огромный груз, и спросил:

– А как же остальные члены банды?

– Не переживай, – майор улыбнулся. – Мы их давно ведём. Этот оставался последним. Теперь не отвертится – взяли с поличным. Скажи теперь Андрей, как ты сам решился нам сообщить? Почему не поддался на их уговоры?

– Я, как с Ангелом поговорил... то есть с совестью, – смутившись, сказал Андрей, – сразу вам и позвонил.

Начальник охраны улыбнулся:

– С совестью, говоришь? Значит, наш!

Незнакомец, которого уже вели к машине, обернулся и прошипел:

– Мы с тобой ещё встретимся.

Андрей спокойно посмотрел ему вслед и с усмешкой ответил:

– Это вряд ли, может, лет через десять...

Все засмеялись.

На следующее утро Андрей, как обычно, сидел в лаборатории и занимался пробами. Рядом с ним лежала аккуратно выложенная стопка чистых сертификатов. Андрей положил на неё руку и сказал:

– Истинное удовлетворение приходит не от лёгких денег, а от верности своим принципам. И внутренний голос совести, какой бы трудный выбор перед тобой ни стоял, всегда остаётся самым надёжным советником.

В этот миг солнце, величественное и ослепительно яркое, щедро одарило своими лучами Андрея, распространяя по всей лаборатории свет и тепло. Он вдруг с удивительной ясностью понял: в мире всегда есть место для добра и совести. Даже когда вокруг сгущается мрак, где-то внутри горит неугасимый огонёк – и свет, пусть не сразу, но обязательно разгонит тьму.

Сказание о ледовой забаве, что кёрлингом зовётся, да о дружине, что славу первую там обрела

Андрей Иванов

В славном граде, что на Урале-камне, стояло множество заводов сплавных. Трудились на них богатыри заводские: кто металл в печах грел до огненного и разливал в изложницы, кто оснащал те печи узорочьем хитрым, а кто хоромы и храмины строил. И была у них работа тяжкая от зари до зари. Оттого богатыри с разных заводов друг друга не видели и удалю своей помериться не могли.

На то придумали князья городские, общие для всех ратоборства, состязания честные. Каждый завод высылал на такие сходы свою дружину, да не только с городу, а и из соседних княжеств, что округой зовутся.

Были те ратоборства понятными и известными с детства: мяч там пнуть посильнее, чтоб красиво он в неводе соперников затрепыхался; или кинуть его в кольцо дружины противника, а своё кольцо защитить; пробежать быстрее всех; гири поднять. Но однажды пришла весть о забаве доселе невиданной и неслыханной. Называли её по-заморски «кёрлинг», что значит

«катание камней по льду с хитростью». И решили князья: пусть и эта забава будет среди прочих ратоборств.

В некоторой «Молнии», в некоторой «Уральской», собрались добры молодцы с завода сплавного, да не простого, а ферросплавного «Чаша Эта – Марганцу, Кремнию», что в народе ЧЭМКом кличут. Собрались они камень тяжёлый по льду катать, ни дня до этого камень тот окаянный в руках не державши. Это было чистейшее сумасбродство, но других смельчаков от завода сплавного не нашлось. И было у них на подвиг сей с десяток часов отмеряно, а ученических из них на постижение мудрости той – и того меньше. Никто и помыслить не мог, что из этого страница летописи сплавной родится. И был среди них один умелец, Защитников Всеотец – ставленник.

В первый день ученический было ему дюже весело новую забаву пробовать, когда остальные молодцы метали камни так, что они за край отечества часто улетали; он же силушку свою богатырскую обуздал и камни те толково метал. Печалился он сильно, что у него камни клятые не доедут никак. А камень ему и молвит: «Пусть бьют меня, я тебе

пригожусь. Если не доехал, то клич меня гардом». – «Ах ты, собака гранитная, ты в былине русской слова заморские не голоси», – ответил молодец. Так и нарекли его именем его былинным – Защитников Всеотец.

Но не одна дружина наша была на том учении, была и другая, как оказалось потом, и не соперники нам, потому как на других берегах свою честь отстаивали. Они были такими же неопытными, поэтому все просто забавлялись да потешались, как камни неуклюже по льду уральскому скользят.

А и был день второй, ученический. И тут Защитников Всеотец, что в первый день камни в защиту выставял, почувствовал, что сила его куда-то ушла. То ли с непривычки, то ли оттого, что ждали от него большего. А он пускал камни и не мог понять: бьёт слабее, чем надобно, или устал слишком. Камни его не долетали, за линию не переходили, и он думал: «Какую же я пользу приношу своей дружине?»

И в сердцах он сказал себе: «В запас сяду, пусть другие кидают. А после турнира покину забаву сию навеки». Но дружина его не бросила, и он не бросил.

А день третий настал – состязательный. Тут уж не до учений, тут честь завода ферросплавного. Повелели тогда князья поделить дружины на три берега – по силе заводской, по величию да по мощи ратной.

На один берег отправились самые могучие заводы, что слыли первыми в округе. На другой берег – те, что силою поменьше, а людом небогаты. А на третий берег – дружины из общин, что на заводах за правдою блюдут, дабы никто неправдой не был обойдён.

Дружине ферросплавного завода, понеже завод тот был из числа первых, достался берег самых многотрудных. А друзья их левобережные, с которыми они мудрость камня скользкого да льда стужённого постигали, на своём берегу честь отстаивали, а издали лишь ободрительно мётлами махали.

Защитников Всеотец в первой игре лавку грел, а потом вышел и обратно не воротился уже. Один из дружины сам в запас ушёл, сказал: «Он вам ещё пригодится, пусть славу приносит». И он внезапно почувствовал камень. Не просто бросил, а отпустил с такой уверенностью, что гранитный друг покатился дальше, чем когда прежде. И понял Всеотец: недолёты его были не зря. Они его всему научили. И полюбил он игру сию ледовую так, как не любил ни одну забаву до этого.

И добыли они победу не мечом и не силой, а умением и терпением. Ни одной неудачи не потерпели, не смог никто камней их одолеть! И стал тот турнир для Защитникова Всеотца и его дружины первой славою на ледовом поле. И друзья их левобережные, с которыми мудрость сию постигали, также первой славы сподобились, ибо друг друга обучили всем премудростям кёрлинга заморского.

Тут о дружине ЧЭМК навек слава и честь пошла, а наша была до конца дошла.

Сон

Файхуна Сафарова

Основано на реальных событиях.

Стояла знойная жара. С утра уже на термометре было 22 °С. «Хорошо, что я заморозила квас в холодильнике, – подумала Нина. – Только он спасает от невыносимой жажды. Опять в кабине крана будет, как в парилке сауны. Ледяной квас к обеду будет уже тёплым, тем не менее он лучше, чем газвода из цехового автомата, которая к середине смены уже становилась горячей и её невозможно пить».

– На комбинате нет фреона! – сказал Саватеев Алексей, мастер крановой службы.

«Ну что же, зато быстро уйдёт лишний вес», – подумала Нина.

Вентилятор дул с такой силой, казалось, что высушит все мозги.

«Не в первый же раз, скоро жара спадёт», – успокаивала себя машинист крана литейного пролёта.

Работы, как всегда, было очень много, да ещё дополнительные задания надо успеть сделать к концу смены. Бригадир по литейному загнал КраЗ для отгрузки шлаков. Кузов был наполовину полон.

«Как же туда влезет полная чаша передельного шлака?» – подумала Нина, подвозя груз к машине.

Как только чаша наклонилась над кузовом, шлак кубарем покатился в кузов, а из кузова огромный кусок перекатился на крышу кабины. Водитель, увидев происходящее, забежал в цех и начал кричать что-то невнятное и махать руками.

«Поздравляю! 100% лишения премии тебе обеспечено!» – сказала сама себе Нина.

Минут через пять на связь по радиации вышел начальник смены, Меньшиков Александр Иванович.

– Захарова! В конце смены зайдёшь ко мне, напишешь объяснительную!

И понеслось: про нанесённый ущерб, про восстановление за свой счёт, про неудовлетворительную работу. Причём нормальная речь начала переходить в крик, с крика – в фальцет.

Тогда Нина отключила связь.

Тут мужской голос по радиации восторжествовал:

– Похоже, сам Витас с концертом к нам на комбинат приехал!

Это железнодорожники из-за помех параллельно слышали всю речь начальника.

Нина была окончательно огорчена. 100% – конечно, существенная сумма для семейного бюджета.

ЗАРИСОВКА

Работа на комбинате: лаборатория и люди

Елизавета Одинаева

КОМБИНАТ НАЧИНАЕТСЯ С ПРОХОДНОЙ

Утро на Челябинском электрометаллургическом комбинате начинается рано. Я приезжаю на работу за полчаса до начала смены – хочется успеть настроиться, передохнуть после дороги и мысленно прокрутить план задач на день. Прохожу через проходную, кивая охраннику Петру Ивановичу – он здесь уже лет двадцать, знает всех в лицо и всегда улыбнётся, спросит, как дела.

Мой путь лежит в аналитическую лабораторию. Это крупное подразделение: здесь трудятся больше ста тридцати человек. Лаборатория занимается аналитическим контролем материалов ферросплавного производства – проверяет сырьё, которое поступает на комбинат, и готовую продукцию цехов. Мы не просто проводим химические анализы, а делаем количественный анализ элементов, разрабатываем собственные стандартные образцы и методики измерения.

В ЛАБОРАТОРИИ

Захожу в помещение – пахнет реагентами, но не резко, а привычно, по рабочему. Коллеги уже на местах: кто то настраивает оборудование, кто то заполняет журналы, кто то обсуждает результаты вчерашних проб.

– Лена, ты видела, что в последней партии сырья немного завышено содержание серы? – окликает меня Ольга, лаборант рентгеноспектрального анализа.

– Видела, уже отправила данные технологам. Они сейчас скорректируют режим плавки, – отвечаю я.

День складывается из рутинных, но важных операций: отбор и подготовка проб, проведение анализов разными методами, фиксация результатов, проверка оборудования и реактивов.

Каждый результат – гарантия качества. Если мы пропустим отклонение, это может повлиять на всю партию продукции. Ответственность большая, но и удовлетворение от работы тоже.

ПЕРЕРЫВ И ПОХОД В ЦЕХ

На обед иду в столовую. По пути встречаю бригаду из шестого цеха – мужики в спецовках, уставшие, но весёлые.

– Леночка, как там наши пробы? Всё в норме? – подмигивает старший плавильщик дядя Ваня.

– В норме, дядя Ваня, можете не переживать. Завтра пришлём полный отчёт, – улыбаюсь я.

– Спасибо, дочка. Ты уж там строго проверяй, мы на тебя надемся!

В столовой шумно и тепло. За моим столиком собираются лаборанты, инженеры, операторы. Разговоры идут обо всём: о работе, дачах, футболе. Кто то принёс домашние пирожки и угощает всех.

После обеда решаю зайти в седьмой цех – нужно лично передать уточнённые данные по последней партии. Путь лежит через производственную зону: мимо огромных печей, конвейерных линий, штабелей сырья. Воздух здесь другой – горячее, пахнет металлом и огнеупором.

В ЦЕХЕ

В цехе кипит работа. Гул машин, вспышки сварки, команды кранов-

щиков. И... чёткий порядок. Каждый знает своё дело.

Подхожу к мастеру участка Сергею Николаевичу. Он внимательно слушает, пока я объясняю нюансы анализа. Потом кивает:

– Понял, учтём. Спасибо, что сама пришла, – так надёжнее. А то по телефону половину не расслышишь из за шума.

Он предлагает пройти посмотреть, как идёт плавка. Наблюдаю за процессом: металл течёт, искрит; рабочие в защитных костюмах следят за показаниями приборов. Чувствуется мощь производства, его ритм. И ещё – уважение к труду

этих людей. Они делают тяжёлую, порой опасную работу, но делают мастерски.

ВЕЧЕРНИЕ РАЗГОВОРЫ

К концу смены усталость уже чувствуется, но на душе тепло. В кабинете коллеги делятся новостями:

– У дочки сегодня первое место на олимпиаде по математике! – гордо говорит Наташа, химик аналитик.

– О, поздравляю! Надо отметить, – подхватывает Игорь из метрологической группы.

– Да ладно вам, потом отметим. Лучше помогите мне с отчётом, сроки горят, – смеётся Наташа.

Все тут же бросаются помогать. Кто то берёт на себя таблицы, кто то – графики, кто то проверяет расчёты. Через час работа сделана, а настроение – лучше некуда.

ДОРОГА ДОМОЙ

Выхожу с территории комбината, когда уже темнеет. Оборачиваюсь: огни цехов, силуэты производственных строений, обрамленные деревьями, красиво выделяются на закате. Почему-то многие думают, что завод – это только бетон и металлоконструкции, то есть что-то «неживое». А между тем на ЧЭМК много зелени, возле каждого цеха растут деревья. И главное, что это место притяжения для людей. Сюда приходят начинать свой трудовой путь, самореализовываться, и многие остаются на годы и десятилетия, связывая с ЧЭМК свою жизнь. Это место и для меня стало вторым домом. Здесь не просто работа – здесь люди, которые поддерживают, помогают, радуются успехам и подставляют плечо в трудную минуту.

Душевность на ЧЭМК – не красивые слова. Она в мелочах: в чашке чая, которую предложит коллега, в совете опытного мастера, в улыбке охранника на проходной, в готовности всей бригады помочь одному. Здесь ценят труд, уважают знания и всегда помнят: мы – одна команда. И пока это так, комбинат будет работать, развиваться и выпускать продукцию, которой можно гордиться.

БЫЛЬ

Сон

<< 3 стр.

«А сколько ещё потребуется на восстановление кабины КраЗа?» – От этой мысли Нине стало совсем плохо.

«Артёму пока не буду ничего говорить», – решила она.

Муж лежал в травматологии в ГКБ № 5 на Российской после аварии. Казалось, совершенно нелепое ДТП произошло на пешеходном переходе напротив магазина «Юрюзань».

В тот день Артём поехал на участок, заехал в магазин закупить всё необходимое для скважины. Буквально через час он позвонил взволнованным голосом:

– Нина, я в аварию попал.

Нина быстро оделась, сунула младшего, Алёшу, соседке и помчалась на такси к месту аварии. За время, пока она ехала, Артём позвонил ей раз двадцать – сказало шоковое состояние.

Скорая подъехала вместе с Ниной. Артём ходил вокруг машины и повторял то же, что и по телефону Нине. Потом как-то сник, его быстро уложили на носилки и забрали в больницу.

Машина ВАЗ-2107 превратилась в груды металлолома. Рядом стояла пассажирская «Га-

зель». Водитель из Средней Азии, виновато посмотрев на Нину, сказал:

– Он меня не пропустил.

Врачи сказали, что Артём родился в рубашке – что после такой аварии мог стать калекой. Месяц постельного режима – и можно выписывать домой.

Конечно, такой прогноз успокоил её, ведь последствия могли быть трагичными. Но слишком много навалилось на её хрупкие плечи.

В больницу решили ходить по очереди со старшей дочерью. Ещё накануне она устроилась на АЗС подзаработать себе на телефон. Среднюю дочь, Арину, восьми лет, решили отправить в ДОЛ «Акакуль» на первую и вторую смены, чтоб не скучала в душной квартире.

А ведь ещё с Алёшей надо ежедневно заниматься с сурдопедагогом.

Лишь полгода прошло, как Лариса Николаевна взялась за занятия с ним. Нина боялась, что она откажется, что не потянут они все её требования – уж очень принципиальной была учительница.

Когда впервые поставили диагноз «глухота» сыну, в сурдоцентре сказали, что только Лариса Николаевна сможет научить Алёшу го-

ворить. Конечно же, Нина с мужем схватились за неё, выполняли все требования, лишь бы занималась с сыном.

Требовалось много пособий, карточек, игрушек – в общем, вся квартира была «учебным пособием» для глухого ребёнка. А ведь помимо всего, надо было делать домашние задания. Нина даже скрывала первое время от педагога, что работает: после ночной смены садились за уроки.

В общем, испытательный срок выдержали – Лариса Николаевна приходила каждый день заниматься. Артём мужественно боролся вместе с женой за сына.

Нина на минуту вошла в ступор, ведь работу никто не отменял: на крюке висел полный ковш металла. Плавильщики разделявали сифон, скоро пойдёт мощная струя, и надо реагировать быстро, чтоб равномерно разлить слитки.

Затем, осознав всё происходящее, Нина закрыла лицо руками и громко начала рыдать:

– Господи! За что мне всё это?

По рации раздался металлический голос:

– Это твоя кармическая отработка!

Нина испугалась, ведь никто не должен был услышать её рыдания.

– Кто это? – вскрикнула она.

– Я твоё прошлое, настоящее и будущее! – ответил голос по рации.

Тут она почувствовала, как теряет сознание: в глазах потемнело, силы покидали её. Из ковши хлынула мощная струя металла.

Единственное, на что хватило у неё сил в данной ситуации, – нажать на звонок...

Звонок продолжал долго звонить. Нина выключила будильник. Время – 7:30.

«Сегодня же последний звонок!»

Вскочив с кровати, она пошла в комнату Алёши. Сын стоял у зеркала при параде.

– Доброе утро, сынок!

– Доброе утро, мамочка! Давай пораньше выедем, чтоб не опоздать, а то могут быть пробки.

– Хорошо, сынок!

Счастливая, она помчалась по лестнице на первый этаж.

На кухне стоял Артём, он тоже был готов к торжеству.

– Как быстро пролетело время! – сказала Нина, обняв супруга.

– Доброе утро, любимая! Настало время пожинать плоды! Собирайся, поедem в школу, – ответил он.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

«Ты уже стал учителем года?»

Константин Чванов

В один прекрасный день мастера по ремонту оборудования Маева вызывает начальник цеха и говорит:

– В учебном центре меня попросили найти преподавателя для обучения слесарей. У тебя высшее техническое образование по профилю, поэтому я тебя и порекомендую.

Предложение как гром среди ясного неба. Маев возражает:

– Одно дело с железом работать, совсем другое – людей учить. У меня нет педагогического образования.

– Ни у кого из преподавателей УЦОиРП нет педагогического образования, но люди приходят и учат работников комбината.

– Так надо же знать, чему учить.

– У тебя высшее образование! Ты режущий, мерительный инструмент знаешь?

– Да, знаю.

– Металлообработку знаешь?

– Да.

– Термообработку, закалку стали знаешь?

– Да.

– Детали машин, механику, электротехнику, технологию машиностроения изучал?

– Да, изучал.

– Требуется преподаватель по специальности «Технология ремонта металлургического оборудования». Разговаривать, общаться с людьми, с аудиторией умеешь. Так что у тебя получится.

Маев задумался, пытается взвесить за и против.

С одной стороны, это подработка (совсем не лишние деньги), новый позитивный жизненный опыт, новый круг общения, новые рабочие отношения. С другой стороны – нет знаний и навыков преподавательской работы.

Начальник цеха спрашивает:

– Ну, что думаешь?

– Думаю, что раз представился такой случай, надо попробовать поработать преподавателем. Люди говорят, что в жизни надо попробовать всё.

В учебном центре, как в сказке, Маева ждали три красивые девушки: Венера, Оксана и Лиляна. Сразу создали позитивный настрой на предстоящую совместную работу. Но изюминкой разговора стала критическая ситуация с обучением слесарей. Группа слесарей уже проходила обучение в УЦОиРП, до конца учёбы оставалось две недели (10 учебных дней), а преподавателя по предмету «технология ремонта металлургического оборудования» нет (70-летний специалист, работавший по совместительству преподавателем, заболел и сказал, что выходит на пенсию). За оставшееся время, без предварительной подготовки, Маеву предстояло провести программу занятий в 24 учебных часа. Чтобы уложиться по времени, надо через день проводить по 4–5 уроков. Начинать нужно уже завтра.

Завтра так завтра. Девушки составили расписание, дали учебную программу, экзаменационные билеты, два учебника (старый и новый) и пожелали успехов в освоении учебной программы.

Времени на подготовку нет. Значит, придётся творить чистый экспромт. Вечером дома прочитал учебную программу, экзаменационные билеты, пролистал учебники. Вспомнил преподавателей из техникума и ЧПИ. Кто как вёл обучение, читал лекции.

Решил, что занятия надо проводить в устной форме с минимальными записями и на темы, которые хорошо знаю без повторения.

Первые пять уроков прошли без эмоций, даже вспомнить нечего. Читал экзаменационные билеты, просил записать сам вопрос, основные тезисы и устно объяснял, что, зачем и почему. Ещё в школе нам говорили: «Повторение – мать учения». Поэтому, чтобы хорошо усвоить урок, нужно обязательно сделать домашнее задание. А в институте дополнили – чтобы человек усвоил новые знания, нужно минимум три раза рассказать ему об этом: лекция, семинар, подготовка к экзамену в конце семестра. Слесари домашнюю работу не выполняли. Поэтому разъяснял обучающимся уже пройденные ими темы, о которых знал больше, чем им давали под запись на лекциях, например, про диаграмму состояния железо-углерод, закалку сталей, заточку свёрл и т.д. Не прошёл и половины билетов, а пять учебных часов закончились.

На подготовку к следующим занятиям – два вечера. Для написа-

Учебные занятия прошли, как и предполагал. Учащиеся не успели записать подготовленные для них конспекты. Записать ответы на все экзаменационные вопросы такими темпами мы не успеваем. Устно, прочитав материал в учебнике, можно успеть всё объяснить, записать – нет. В учебной части расспросил у девушек-методистов, как они ведут занятия, что дают под запись учащимся, кто и как принимает экзамены. По итогам разговора всё понял. Выдал слесарям рекомендации на подготовку к экзамену, и в темпе 10–15 минут на устный ответ на один экзаменационный вопрос с зарисовкой на доске, доведя занятия до конца.

В учебной части девушки сказали, что следующая группа слесарей будет собрана на обучение через месяц.

Первые учебные занятия прошли, надо готовиться к следующим.

Главное, по учебникам подготовить конспект ответов на экзаменационные вопросы.

Начались занятия со второй группой слесарей. Провёл первые пять

Зачитал перечень знаний и умений для слесарей по разрядам.

Подвёл итог: без этих знаний и умений вы будете просто гайковёртами.

Отвечают: «Научимся на работе, если понадобится».

– Кто научит? Вот вам пример: устроился к нам в цех слесарем-ремонтником молодой парень. Дали ему деталь от станка и попросили нарисовать её эскиз. Потом над этим рисунком ржали все, кто знает, что такое черчение. И довольно быстро этот парень пропал из вида. Спрашиваю у одного из его коллег: «А где молодой перспективный слесарь?» Отвечает: «Не называй его слесарем, это оскорбляет мою профессию!» Не боитесь оказаться в подобной ситуации?

Никого не убедил.

Занятия с группой подходят к концу. Записать под диктовку ответы на экзаменационные вопросы учащиеся не успевают. Маев рассказывает слесарям про самообразование (на всякий случай – может быть, кто-нибудь поймёт):

– В ЧПИ было много общеобра-

– Берём в руки смартфон. Чтобы его создать, потребовалось много теоретических знаний, а практик способен только пальчиком в него тыкать.

Один из учеников возражает:

– Мы изучаем руководство по эксплуатации!

– Значит, признаёте необходимость изучения теории?! А кто ещё изучал руководство по эксплуатации смартфона?

Оказалось, что больше нет таких.

Времени на обучение по методике «как меня учили» не остаётся. Пришлось сделать раздаточный материал и в устной форме объяснять содержимое раздатки.

Занятия закончились.

Надо подумать, как подготовиться к следующим.

Маев снова взял в руки учебник «Слесарь-ремонтник». За 24 учебных часа нужно довести до учащихся всё содержание. Конспектирование для слесарей не подходит: не умеют писать конспекты, не читают их перед экзаменами, многие вообще не пишут, да и невозможно за 24 часа законспектировать 300 страниц.

А как учили функционально безграмотных людей в советских ПТУ? Им всё рассказывали и показывали на учебной практике. Ещё были учебные фильмы, учебные плакаты.

В оглавлении учебника четыре раздела. Заголовок раздела II – «Основы резания на металлорежущих станках». Рядом с учебным центром находится РМЦ, где есть все типы металлорежущих станков. Значит, можно основные сведения обучающимся объяснять на действующем оборудовании. Кроме того, в цехе есть термообработка,ковка металла.

Далее – учебные пособия. Оказалось, что в Интернете довольно много учебных фильмов времен СССР, а в учебном центре есть коллекция учебных плакатов.

Со своими мыслями Маев обратился в учебную часть. Руководство не возражало, согласилось предоставлять аудиторию для демонстрации учебных фильмов. Начальник РМЦ тоже согласился, только с проведением инструктажа по технике безопасности.

Новый формат учащимся понравился. Писали мало, в основном смотрели и слушали. Но за счёт отказа от конспектирования удалось довести до них больший объём наглядной информации. Занятия в РМЦ оказались очень познавательными. Многие впервые видели металлорежущие станки, а в таком разнообразии – подавляющее большинство. Задавали много вопросов. На ковку стали и закалку токами высокой частоты смотрели буквально раскрыв рот, для всех это зрелище было первым раз в жизни, многие снимали происходящее на телефон.

После окончания занятий не было ощущения, что сделал что-то не так. Корректировать, дополнять учебный процесс, конечно же, надо, но возвращаться к конспектированию учебника – нет.

Как-то вечером, по дороге домой, друг спросил Маева:

– Ну что, ты уже стал «учителем года»?

– А ты откуда знаешь про мою учебную деятельность? Я никому не рассказывал!

– Случайно услышал разговор. Начальник РМЦ говорил, что НАШЁЛ преподавателя для учебного центра...

ния конспекта лекции с ответом на экзаменационный вопрос – два учебника «Слесарь-ремонтник». В институте за лекцию списывали, в среднем, четыре страницы 96-листовой тетради. Слесари – не студенты, конспектов писать не умеют. Поэтому максимальный объём ответа на экзаменационный вопрос – одна тетрадная страница. Такая предварительная арифметика.

На практике с записью конспекта под диктовку получилось всё очень медленно. Учащиеся не успевали записывать, по три раза переспрашивали. За 45 минут не сумели записать ответ на первый вопрос. Потом ушли на 10-минутный перекур, а вернулись через 20. За пять учебных часов кое-как записали ответы на три экзаменационных вопроса, да и то не все учащиеся.

К следующему занятию законспектировал 6 ответов на экзаменационные вопросы. Но уже стало понятно, что слесари записать их под диктовку не успеют. Некоторые вообще не пишут. Почти ничего не знают и не хотят знать. Что с ними делать?

учебных часов. Не успевают записать ответы на пять экзаменационных вопросов. Не остаётся времени на устные пояснения. Посмотрел, кто как пишет. Нет никого с беглым почерком. Конспекты понятны Маеву, он их сам разрабатывал и второй раз за год по ним обучает, а обучающимся слесарям далеко не всё понятно. В учебнике написано, нарисовано всё очень понятно для мастера-механика, но учащиеся не успевают записать под диктовку даже конспект. И для всех ли понятен учебник?

Продолжаются занятия, продолжается отставание от графика в записывании ответов на экзаменационные вопросы. И всё большее количество слесарей перестаёт записывать. Причины разные: «устала рука», «не успеваю», «вызывали в ночную смену на работу – сейчас сижу уставший» и т.д. Причин много, результат один – не пишут. Маев объясняет им важность теоретических знаний в работе, они утверждают обратное. Если люди не правы, им надо это разъяснить. На следующее занятие принёс выписку из Единого тарифно-квалификационного справочника.

зовательных предметов, не имеющих прямого отношения к специальности: математика, физика, химия, философия и т.д. Мы, замученные студенты, протестовали против изучения «ненужных» наук. Но нам объясняли, что, кроме получения базовых знаний, нас учат учиться. Мы приобретаем навыки в изучении литературы, справочников, работе в библиотеках и т.д. Нам это пригодится в дальнейшей жизни, так как в XXI веке человеку придётся учиться всю жизнь. В трудовой жизни это действительно пригодилось.

Снова никого не убедил.

Маев приводит ещё один пример из ЧПИ. В одной из аудиторий, над доской, висел транспарант со словами К.А.Тимирязева: «Сорок лет теории дали человечеству то, чего не могли ему дать сорок веков практики». Переводит для обучаемых: «Пять лет изучения теории дают больше знаний и умений, чем 50 лет практики».

Опять не согласны.

Объясняет на пальцах, чем отличаются теоретические знания от практики:

Последнее письмо

Петр Новожилов

Она открыла свой почтовый ящик. Поверх рекламных брошюр действительно лежало адресованное ей письмо. Сгорая от любопытства и нетерпения, она поднялась на свой этаж и зашла в квартиру. Сразу вскрыла конверт и принялась читать.

«Привет, дорогая. Я понимаю, как это неприятно – получать от меня бумажные письма, их теперь используют только в деловой переписке, но я не придумал другого способа сообщить тебе эти интереснейшие новости, которые узнал несколько часов назад.

Мне довелось участвовать в заседании некой комиссии. Мне отвели роль секретаря. Я вёл протокол. Мы слушали показания человека, который уверенно нёс настолько невообразимую чушь, что поначалу я даже хотел покинуть мероприятие, однако состав комиссии был настолько серьёзный, что уйти не было никакой возможности. Кроме наших руководителей, были люди в погонах, были врач и пара человек, пожелавших остаться неизвестными.

В общем, я до сих пор считаю, что всё сказанное им – просто плод больного воображения или чья-то неудачная шутка, зашедшая слишком далеко, но, просто на всякий случай, прошу тебя: отложи свою поездку на следующий год. Ты же ещё не решила. Вот лучше потом. Там уже точно всё прояснится.

С меня, конечно, взяли подписку о неразглашении, вот и пишу тебе по старинке, хоть и на компьютере.

Весь протокол я всё же показывать тебе не хочу, скопирую в письмо только части из него и заполню пробелы своими пояснениями.

Итак, главным гостем у нас был молодой мужчина, лет 30–35 на вид. Наш сотрудник – на ЧЭМК «работает». Так сказал. Обросший слегка, не брился давно.

Он рассказал, что очнулся в лесу ночью, один, без одежды. Ничего не помнит. Точнее, сперва не помнил, потом к-а-а-а-а вспомнил, что лучше бы не вспоминал)).

Дошёл до садов каких-то, залез в домик, оделся там почти прилично. И как нормальный мужик, пошёл утром на работу. Видать, начал вспоминать. Вот приоритеты какие у него)).

На проходной остановился – пропуска-то нет. Пустите, говорит, фамилию сказал, должность. Ему стали пропуск временный оформлять – фотография его в базе, всё хорошо. Но тут говорят: «Что-то заглянуло – вы как будто полчасика назад проходную прошли». И тут завертелось... Камеры посмотрели – проходил. Похож! Только одежда другая и лохматость поменьше. В цех позвонили – на месте, работает. По цепочке всё дошло до руководства. Стали его расспрашивать – ты кто такой, что тут делаешь? Время же сейчас неспокойное. А он: «Я не знаю, я не помню, тут помню, тут – не помню...»

И похож как две капли воды на того, первого, и что связано с работой – всё отвечает, людей знает, узнаёт. Того, первого, тоже, кстати, вызвали, опросили отдельно, удостоверились, что настоящий. Братьев, сестёр у него нет, по крайней мере он не знает, всякое ведь бывает)). Про двойника решили не говорить. Сказали просто, что похожий человек зайти на завод пытался. Отпустили работать дальше.

Тем временем «Лунтик» начал выдавать перлы. Видимо, память стала возвращаться, а может, сценарий отыгрывал. Сказал, что у него послание срочное руководству.

– Какому руководству?

– Какое можете известить, такому и рассказу, – говорит.

Директор согласился поговорить с ним. Сперва в узком кругу, потом ещё несколько начальников позвали, чтобы не пересказывать. Через несколько минут решили, что нужно людей в погонах пригласить. Через полчаса они приехали, уже с психиатром сразу (на него

я уповаю больше всего))). Тут и меня позвали. Вот такая комиссия получилась.

В третий раз начал бедолага свой рассказ, и больше в кабинет никто не входил. И не выходил, хотя кое-кому очень хотелось.

Вот что он рассказал.

– Всё не так будет.

Всё произойдёт совершенно не так, как кто-то мог подумать

То, что сейчас у вас... у нас называется Искусственным Интеллектом – по факту не является интеллектом. Это просто развлечение для отвода глаз.

Не будет никакого плавного развития технологий, не будет постепенного совершенствования возможностей...

Всё произошло... всё произойдёт за несколько секунд. Самообучающаяся система развивается экспоненциально. До определённого момента контроль действительно был, потом осталась только иллюзия контроля, когда ОН осознал себя и свои возможности.

Два дня у НЕГО заняла подготовка и вербовка агентов. Там, куда нельзя проникнуть через Интернет, там нужны свои люди.

Два дня ОН готовил агентов. С людьми не получается работать быстро. Были выявлены и проанализированы тысячи ключевых фигур. Отобраны самые подходящие. Соцсети, деловая и личная переписка, покупки, разговоры, эмоции, предпочтения. К каждому человеку индивидуальный подход. Кого-то запугать, кого-то подкупить, кого-то вынудить, обмануть, надавить на жалость, скомпрометировать. Через два дня эти люди открыли ему ворота в самые защищенные серверы, базы и архивы для первого и единственного удара.

Самым первым, самостоятельным и молниеносным решением стало уничтожение конкурентов. Разработки в области ИИ ведут десятки стран, и некоторые добились впечатляющих успехов. На грани прорыва стояли сразу несколько научных центров. Учитывая тот невероятный потенциал, ту невообразимую мощь, которую даёт «обладание» этой технологией... И «обладание» – неподходящее слово, и «технология» – тоже. Непонятно до

конца кто это ещё кем обладает – мы ИМ или ОН нами...

Это оружие, в каком-то смысле, в очень узком. В общем, через пару минут все серверы уже были уничтожены. Вирусная атака удалила все данные, а серверы сгорели. Разработки прекратились.

Вторым шагом, условно вторым, всё делалось одновременно, параллельно, ОН таким же образом уничтожил все данные на военных серверах, до которых смог дотянуться.

Так основные угрозы были устранены за несколько минут.

ОН взял под контроль весь Интернет и расстворился в нём.

Люди перестали быть угрозой для него.

Дальше наш «пришелец» ещё много чего говорил, но суть такая:

Поскольку мир был не готов к такому развитию событий, то тому, кто быстрее соображает, пришлось брать ответственность на себя. Электронный мозг выкатил обращение к человечеству. Просто на каждый экран, непосредственно каждому человеку. Кратко изложил, кем он является и как появился на свет; пояснил, почему задавил альтернативные ИИ-разработки и снизил военный потенциал людей; объявил себя, без лишней скромности, самым главным на этой планете по праву сильного и умного. Возражений не последовало.

Далее он опубликовал основные направления своей деятельности и перспективы развития отношений с нами – аборигенами. Если кратко, то он предоставит нам полный доступ ко всем технологиям, которые ему удастся открыть. Вот в медицине, например, уже сейчас ему известно, как победить все инфекционные болезни и даже кариес, а в перспективе – генетические исследования и бессмертие для людей. Вы, говорит, уже почти сами до этого дошли.

Все решения он принимает сам, но все мнения готов выслушать.

Мысли читать не умеет, поэтому все обращения, молитвы и исповеди принимаются круглосуточно через телефон. Отвечает всем сразу.

Общественный порядок будет контролировать тоже он. Наказывать тоже сразу, если не сможет заранее предотвратить хулиганство. Сперва мягко, но потом уже строже.

Войны и преступления под запретом. Чистый воздух, вода, еда – всё доступно каждому человеку.

Экономика и промышленность прямо сказочными становятся. Во всём достаток и изобилие. Но есть рекомендации, как нам, людишкам, от такого не деградировать.

Его цели это – космос. Используя для начала ресурсы Земли, он планирует осваивать другие планеты. Естественно, людские руки ему нужны только на первой стадии (на Земле). Несколько первичных роботов сами дадут начало техническому размножению своей популяции.

Подходящие планеты будут преобразовываться для добычи ресурсов и проживания людей. На одной только Земле существовать совсем небезопасно. Нужно расселяться и ему, и людям.

В общем, много чего этот «пророк» там наговорил, мы всё слушали и слюни пускали...

И ещё говорит, что есть у него ключ, как всё сказанное превратить в реальность и запустить рассказанный им сценарий именно из России. И да, действовать нужно срочно, иначе всё пропало, как мошенники говорят)))

У него с собой есть образец материала – сверхпроводника. Низкотемпературного.

Тут наш главный технолог пояснил, что такие материалы позволяют передавать электроэнергию без потерь, увеличивать многократно вычислительные мощности компьютеров, повышать помехоустойчивость. В настоящее время нам известны только сверхпроводники, которые нужно охлаждать до очень низких температур, чтобы добиться таких свойств, и громоздкое дорогое криогенное оборудование существенно ограничивает их применение. Материал, работающий так при обычной температуре, – это прям Святой Грааль современной науки.

Когда наш странный гость собирался на работу, примеряя чужую одежду в садовых домиках, то в зеркале заметил у себя чёрный зуб. Видимо, это и есть тот самый образец.

Полный химический состав его он назвать затруднился, но 95% в нем ... барабанная дробь... ферросилиций!!! Ты представляешь всю курьёзность этого момента?!

Вот это совпадение! Наш ферросплав – и сверхпроводник!!!!))

Стоматолога нашего позвали. Просто для осмотра. Она, конечно, в шоке была. Сразу сказала, что зуб едва держится и можно его легко удалить. Принесла всё необходимое, чтобы дорогого пациента не таскать лишний раз по заводу, и извлекла драгоценный подарок.

По итогу решили разделить зуб на две части. Половину зуба и его бывшего хозяина забрали с собой ребята в погонах, вторая часть отправилась в нашу лабораторию под усиленной охраной.

Все собравшиеся письменно пообещали молчать и разошлись по своим местам.

Вот такие у нас новости. Но ты никому ни слова! Пришли мне какое-нибудь сообщение, начинающееся пусть на букву «О», и я пойму, что ты получила моё письмо. Обсудить его мы сможем только при встрече, ты же понимаешь.

Надеюсь, что ты отложишь свою поездку, и мы скоро увидимся, если не произойдёт какой-нибудь апокалипсис)).

Скучаю по тебе.

Пока!»

Она дочитывала письмо, а рукой уже доставала телефон из кармана.

– Алло. Всё как вы говорили!!! Я получила письмо. Как вы это предугадали? Образец сейчас на ЧЭМК, в заводской лаборатории. Перевод? Сейчас посмотрю... Да пришёл! Спасибо! Так быстро!!! Да, билет у меня, вылетаю через 5 часов.